

Что звездное небо кишмя кишит собачьими названиями, знают все, но выбиться в божество собаке удалось лишь в Египте, где богом автоматически становился каждый фараон, даже если добился трона способом весьма сомнительным, большей частью человеческим.

Египтяне обожествляли все, что им нравилось и могло согдаться, и, конечно, прежде всего Нил. Из животных в боги они определяли лишь тех, кто приносил больше пользы. Что одной из наиболее чтимых богинь они сделали Хатхор — корову, — понять можно, Корова и в самом деле дает человеку самое необходимое. И то, что богом войны — главным образом в Верхнем Египте — стал Вепуат-Упуат с волчьим ликом, тоже вполне объяснимо. Его изображения на штандартах несли перед местными фараонами. Волчья кровожадность этого бога открывала перед фараоном определенные перспективы. Но как именно пес — а на изображениях это чаще всего человек с песьей головой, Анубис, — стал богом погребения и патроном бальзамировщиков мертвых?

Стало это не по его вине, а, видимо, так проявилась любовь человека к собачьему племени. Собаки, как правило бездомные, надо полагать, бродили стаями вблизи захоронений. Их гнал голод. Не всех мертвых бальзамировали и предавали земле, трупы бедняков просто оставляли в местах захоронений. Кроме того, вблизи находились жертвенники, и остатки жертвоприношений доставались вечно голодным псам. Короче говоря, на кладбищах собакам жилось привычно и вольготно.

Изображения или фигурки собак обнаружены во всех гробницах. В гробнице Тутанхамона, например, их примечательно много; либо этот фараон очень любил собак, либо, уже выйдя из детского возраста, по-прежнему был не прочь позабавиться куклами и фигурками.

В научных трактатах принято утверждать, будто бог Анубис изображен с головой собаки либо шакала. Это мнение египтологов. У кинологов же точка зрения иная: они не сомневаются, что голова у Анубиса собачья и уж никак не шакаля! Ведь в гробницах обнаружены мумии собак, а не шакалов, да и на рисунках фараон охотится с собаками, а не с шакалами, потому что шакалов не удалось приручить. Собачий бог на всех изображениях выглядит совершенно одинаково: острая морда и острые уши. Это скорее символ, нежели изображение реальной породы или вида!

Египтяне знали несколько собачьих пород, но все они очень походили одна на другую. Ученые предполагают, что это может быть салюки, собака у нас в Европе довольно редкая, напоминающая борзую: шерсть шелковистая, морда острая, хотя уши не стоят торчком. Уши торчком — у борзой грейхаунд, родом из Африки, а также у цветной красавицы из Конго-басенжи, где ее использовали главным образом для охоты в зарослях африканского буша. До нас дошли сведения, что она была любима и при дворе фараона, чьи связи с африканцами не могли, естественно, не быть обширными и тесными. И у грейхаунда тоже удлиненная морда и уши торчком. Салюки, о которой мы уже говорили, обнаружена не только в Египте, ее останки найдены также на местах древнейших человеческих поселений. Очевидно, салюки была очень популярна, ведь даже ислам — религия весьма суровая — почитал ее как зверя почти священного. А в Египте бальзамировали вместе с усопшим высокородным господином.

Ну конечно же, это была собака, а не какой-то там шакал! О том, что египтяне действительно любили собак, свидетельствует множество упоминаний в египетской, в общем-то небогатой, литературе. До нас дошло около семидесяти собачьих кличек, иные из них очень красивы, ну, скажем, такие, как Быстроножка, Красивоголов, Хороший сторож... Собаку часто изображали вместе с человеком — то на охоте, то сидящей под стулом, на котором отдыхает ее хозяин. В одном частном письме некий военачальник, живший во времена XI династии, упоминает о «постельной собаке, которую любит ее госпожа...». Для солдата такое проявление чувств

непривычно искренне!

Собака в египетском обществе, конечно же, выполняла самые различные функции, но самая главная — это то, что она была богом. Любопытно, что бога Анубиса иногда называют Хозяином скота, значит, о древнейшей собачьей профессии египтяне не забыли, несмотря на то что бога, который возится с мертвыми, того же самого Анубиса, величают еще Владыкой святой земли или Владыкой пещер, а так как он участвует также в Последнем суде, называют еще и Считающим сердца. И конечно, Анубис — Мастер пеленания, тут имеется в виду пеленание тел усопших.

И хотя черная шерсть у собак встречается не так уж часто, египетский бог Анубис всегда изображается черным, видимо, этот цвет наиболее подходит для царства мертвых. Анубис всегда считался богом благородным, потому что смерть в Египте тоже считалась явлением возвышенным, а главное, была предметом обширнейшего промысла, какой только можно себе представить. Короче говоря, египтяне жили лишь для того, чтобы умереть, и всю свою жизнь тщательно готовились к смерти. Их загробная жизнь протекала не в раю среди святых, как в христианской религии, но имела все атрибуты жизни земной. Порядочный египтянин жил на этом свете довольно скромно, в домах или дворцах из глины, но, умерев, в соответствии со своим положением обретал каменную гробницу со множеством залов. Подземные захоронения — это огромные резиденции, и размеры пирамид подчеркивают величие смерти. Пирамида сама по себе колоссальна, но к ней относились еще и храмы, и разные службы, включая специальные ладьи, на которых покойному надлежит переправиться на тот свет.

Поэтому и собачий бог Анубис не какой-то там заваливающий бог, а, по представлению египтян, четвертый сын бога Ра. Более того, позже Анубиса объявляли даже сыном бога Осириса и его сестры Небетхет. Так что, сами понимаете, происходил он из благородного семейства, ибо сестра или дочь обычно становились супругами не только богов, но и фараонов. У богини Небетхет был муж Сутех, который утверждал, будто Небетхет бесплодна, надеясь таким образом избавиться от нее. Чтобы доказать обратное, она напоила допьяна своего брата Осириса и принудила зачать с ней сына. Вот так и появился на свет Анубис. Но в своем собачьем облике он пришелся матушке не по нраву, и она его бросила.

Другая жена Осириса — тоже его сестра — подобрала брошенного песика, вырастила, он стал жить вместе со своим папой и повсюду его сопровождал. Когда Осириса убил Сутех, верный Анубис помог найти его тело и обернул льняными бинтами, пропитанными смолами и маслами, то есть бальзамировал. Потом уже так поступали все. Ибо лишь непорученное тело могло обрести бессмертие.

Однако бальзамированием дело не кончилось. Погребение в Египте сопровождали многочисленные церемонии. Полагалось не только построить посмертное обиталище, но и обставить его с пышностью, положить туда пищу, цветы и бальзамированных животных, милых сердцу усопшего. Прежде всего, конечно, собак, кошек и птиц...

Бог Анубис, согласно «Текстам пирамид», участвовал в той части печального обряда, когда в присутствии богов на весы клали сердце покойного и решался вопрос, будет ли пущен умерший в «страну бессмертия», или же за скверное поведение его швырнут жуткому чудовищу — «великой пожирательнице» Амемайт, помеси льва, крокодила и бегемота, в пищу ей шло сердце человека, который не сумел ответить на вопросы, предложенные ему трибуналом богов, и потому осуждался на вечную смерть.

Одна надежда у покойника на бога Анубиса. Уж этот-то не подведет! Не покинет и поможет! Египтяне собак уважали, и даже город Касе в Верхнем Египте получил в их честь прекрасное

имя: Собачий город, о чем мы узнали от греческих историков, называвших его Кинополь. Ни одно животное, кроме собаки, своего города не имело!

Собака, сопровождающая мертвых, — такое представление уже обнадеживает, и нет ничего удивительного, что греки охотно переняли его у египтян. А так как греческий пес по имени Цербер, что стерег вход на тот свет, был исключительно нехорош собой, греческих мертвецов сопровождал туда непоседливый бог Гермес. И когда греки Птолемии правили Египтом, они преспокойно соединили своего Гермеса с собачьим египетским богом Анубисом и получили Германубиса.

Любопытно, что представление о собаке, сопровождающей мертвых на последнем, самом тяжком пути, пережило и древних египтян, и древних греков, и христианским церковникам немало пришлось потрудиться, чтобы искоренить из своей религии эти языческие вольности.

Но и это еще не все. Древнему Египту оказалось мало одного собачьего божества, и потому в Верхнем Египте, в Абидосе, крупнейшем месте захоронений, почитали другого собачьего бога, по имени Хентиamenti, что в переводе означает «Ведущий мертвых с Запада». Это был бог древний, сохранившийся, видимо, со времен еще доисторических, и позднее его культ слился с культом бога Анубиса. Ему было доверено самое старое кладбище в Египте, где находились также гробницы символические, как, например, гробница бога Осириса.

Короче говоря, собаку никогда не считали обыкновенным животным, ее общение с человеком было настолько тесным, что человек даже выделил ей особое место в своих поверьях.

И, руку на сердце, уважаемый читатель, ведь смерть и по сей день событие не пустячное еще потому, наверное, что «она абсолютно объективна и справедлива и никому не дает ни исключения, ни поблажки. Чего только не делает человек, чтобы хоть как-то смириться с ней, где шуткой, где плачем, а бывает, бравадой. И потому не так уж плоха идея, чтобы в наш последний час за нами пришла любимая собака, поглядела своими умными глазами, взяла за руку и повела через «долину теней страшной смерти».

Если рядом с человеком идет собака, путь уже не кажется таким безнадежно одиноким. Вот в этом-то, видимо, все дело...

<http://tl.rulate.ru/book/5745/104577>